

Глава 10: Совместный счет и совместная кровать (Пожалуйста, прочитайте! Пожалуйста, соберите! Пожалуйста, инвестируйте!) На протяжении всего процесса они не обменялись ни словом. Такие ловкие движения, такие профессиональные инструменты и такие аккуратные приправы. Если бы он не делал это часто, старик-управляющий не поверил бы в это до смерти. Старик-управляющий спросил с недоумением: "Вы, малыши, делаете это постоянно? Сяогуан, ты раньше каждое утро брала Сяотунг на заднюю гору. Ты говорила, что это для бега, так ты не воспользовалась случаем, чтобы пожарить шашлык? Разве из-за этого ты просила у меня маленькую печку?" Хуо Ютэнг потупилась и серьезно занималась жаркой рыбы, но ее краснеющее лицо полностью выдавало ее. Цянь Чаогуан посмеялся и сказал: "Как я могу? Я действительно занимаюсь спортом. Как еще Сяотунг могла бы набрать такую хорошую физическую форму? Рыба на гриле — это побочный продукт. Ты не знаешь, Сяотунг всегда была хороша в жарке рыбы. Я уже ел." Надо сказать, Цянь Чаогуан действительно не лгал. С тех пор, как он начал доставлять еду в семью Хуо и свою дочь, у него появилась маленькая хвостатая подружка, которая каждое утро бегала с ним на задней горе. Основываясь на том факте, что хорошая физическая форма может помочь пробудить больше врожденной душевной силы, Цянь Чаогуан не отказался. Таким образом, они вдвоем бегали вместе три года. Эм. Просто хотел улучшить свою еду во время бега. До того, как Хуо Ютэнг официально пробудила свою душевную силу и боевую душу, она была просто маленькой девочкой. Естественно, ее физическая сила не могла сравниться с Цянь Чаогуаном, чудакон, практиковавшим Золотое Тело. В результате процесс бега часто заканчивался тем, что они бежали к небольшой реке, Цянь Чаогуан ловил рыбу, а Хуо Ютэнг сначала жарила ее, пока Цянь Чаогуан продолжал упражняться. К тому времени, как он вернулся с пробежки, рыба была почти готова. Они много работали, и после завершения работы возвращались в свои дома. Хуо Ютэнг шла помогать Хуо Юньэр работать, в то время как Цянь Чаогуан продолжал тренироваться. Эта привычка бегать по утрам вместе не нарушалась до двух месяцев назад, после пробуждения боевых искусств. Старик-управляющий присел рядом с ним с улыбкой. "Тогда дедушка будет ждать, пока он будет готов сегодня, и позволь мне попробовать мастерство Сяотунг." Хуо Ютэнг улыбнулась мило и продолжила сосредоточенно жарить рыбу. Не прошло и долгого времени, как особый аромат наполнил воздух над огнем. По мере того как Хуо Ютэнг медленно переворачивала, сельдь постепенно становилась золотисто-желтой. Сочетаясь с сильным ароматом, это было крайне заманчиво. Печь могла вместить сразу три большие рыбы, так что не нужно было разделять их по одной. "Дедушка Чжу, попробуйте сначала." Хуо Ютэнг мудро выбрала самую большую и красивую жареную рыбу и протянула ее старику-управляющему рядом с ней. "Хе, хорошо, хорошо, спасибо, Сяотунг." Старик-управляющий взял рыбу с улыбкой, слегка подул на нее и аккуратно откусил. "Щелк." Зубы и тело рыбы соприкоснулись, издавая легкий звук. Жареная кожа рыбы была золотистой и хрустящей, смешанная с богатым ароматом мяса рыбы и уникальным ароматом угля, взрываясь во рту, оставляя долгое послевкусие на губах и зубах. Молотый перцем, приготовленный Цянь Чаогуаном и Хуо Ютэнг, давал острый удар во рту, а с намеком на perilla выводил аромат жареной рыбы на новый уровень. С каждым укусом нежный чеснок был жевательным и вкусным, и замечательная текстура заставляла жевателей невольно увлекаться. Незаметно старик-управляющий закончил жевать всю рыбу, даже маленькие косточки, которые не были удалены, были пережеваны и проглочены в желудок. Не преувеличение назвать это бесконечным послевкусием. Хуо Ютэнг уже запекала во второй печи, а Цянь Чаогуан присел рядом, ждал с нетерпением, довольно нетерпеливо. Однажды он испытал ту же скуку, когда впервые попробовал легендарную жареную рыбу Сяо Хуо. Это было действительно потрясающе. Действительно невероятно. Маленькая девочка, которая никогда не жарила до этого, могла приготовить вкусную жареную рыбу только с простыми солью и perilla. Это даже покорило изысканные вкусовые рецепторы Цянь Чаогуана, который был воспитан современными кулинарными техниками. Надо сказать, это чрезвычайно невероятный талант в кулинарии. Не забывайте, Цянь Чаогуан — член Великой Империи Гурманов! С таким

восхитительным вкусом, это определенно не пустые слова, что ты никогда не надоешь есть это. Даже после трех лет непрерывного поедания он все еще любил этот укус. Мастерство жарки рыбы Хуо Ютэнг также быстро улучшалось за эти три года и теперь достигло невероятного уровня. Даже если ты анорексик и съешь эту жареную рыбу, ты должен будешь снова заинтересоваться едой на месте! Наступает ночь. С сильным человеком, охраняющим его, слушая шелест лесного шума в палатке, это должно было быть идеальным местом для сна. Но Цянь Чаогуан не мог уснуть. Он беспомощно отодвинул руку Хуо Ютэнг, которая лежала на нем, и переместился в сторону. Но через некоторое время прилипчивый малыш снова подошел к нему и обвинил его, как осьминог, заставляя Цянь Чаогуана очень волноваться. Слабый аромат тела продолжал проникать в его нос, что заставляло его все больше и больше возбуждаться, пытаясь уснуть. Глядя на маленькую лоли с улыбкой на губах, Цянь Чаогуан глубоко вздохнул, чувствуя беспомощность. Она комфортно спала, а он был как мертвец, не решаясь шевелиться, что было действительно неудобно. После завершения трапезы старик-управляющий подумал очень прямо: Что могут бояться два шестилетние дети? Давайте поспим вместе. Он как раз смотрел на них с некоторой симпатией, поэтому зашел, чтобы подлить масла в огонь и разрушить детскую любовь. Сама Хуо Ютэнг не видела в этом никакой проблемы. В мире Доулуо не было такой проблемы, что мужчины и женщины не могут быть близки. Она была очень счастлива, что могла спать со своим любимым братиком. Но Цянь Чаогуан чувствовал себя немного смущенным. В конце концов, его оболочка содержит душу взрослого мужчины. Он не был таким контролем, как Тан Сань. Он сказал нет, но в конце концов был очень честным и спал с Сяо Ву шесть лет. В этой тревожной ситуации, чтобы не думать случайно, Цянь Чаогуан начал думать о своем недавнем пути к совершенствованию, чтобы отвлечь и отвлечь внимание. Постепенно, не знаю, сколько времени прошло. Слушая равномерное и мягкое дыхание Хуо Ютэнг, он наконец не смог удержать сон и невольно заснул. На рассвете, когда Хуо Ютэнг проснулась в палатке, спальный мешок справа уже был пуст. Цянь Чаогуан встал рано и после выполнения простого комплекса боевых упражнений приготовил три простых завтрака. В своей предыдущей жизни он вырос один. Хотя его кулинарный талант не был выдающимся, он все еще мог готовить вкусную еду и делать некоторые завтраки. Хуо Ютэнг была привлечена из палатки ароматом. Она потерла сонные глаза и тихо сказала: "Доброе утро, брат Чаогуан, доброе утро, дедушка Чжу." "Доброе утро, Сяотунг." Цянь Чаогуан уже закончил есть и протянул ей кусок завтрака. "Ты встала вовремя. Я как раз собирался тебя позвать." "Хорошо, спасибо, братик." Получив завтрак, Хуо Ютэнг сразу превратилась в прожорливую кошку и начала есть. Старик-управляющий посмотрел на Хуо Ютэнг, поглощающую еду, и одновременно на темные круги под глазами Цянь Чаогуана и хихикнул.